

Но Се Вэйвань посчитала, что это позор - быть использованной, и решительно отказалась. Только когда она позже обратилась к Лу Цзинханю, выражая снисходительное согласие, они подписали контракт и притворились, что отныне вместе.

Но затем Се Вэйвань становилась все более жадной и, воспользовавшись тем, что Лу Цзинхань нуждается в ее любви, едва не заставила Лу Цзинханя несколько раз потерять деньги своей семьи.

Тц, такие они, «сопли с сахаром»!

Ся Сяому откусил от булочки, обмакнутой в масло чили, и она была настолько острой, что он чуть не расплакался.

Несмотря на эту мысль, в сердце Ся Сяому все еще чувствовалось некое сопереживание главному герою.

По сути, с Лу Цзинханем происходит то же самое, что и с Сяому в его изначальном мире, где его точно так же лишили таланта (собственности), безжалостно использовали и, в конце концов, убили.

Что говорить, он такой же человек, поэтому должен помочь Лу Цзинханю выйти из этой неловкой ситуации.

Ся Сяому отложил безвкусную паровую булочку и встал. Он подошел к столу Лу Цзинханя и поднял улыбающееся лицо.

«Если она не хочет есть куриные ножки, можно я возьму, пожалуйста?»

Лу Цзинхань, который был до крайности подавлен и удручен в этот момент, все еще пытаясь сохранить последние остатки манер и сдерживаясь, чтобы не потерять самообладание, внезапно поднял голову, когда услышал ясный и приятный голос.

Перед ним стоял очень красивый и стройный мальчик. Нежное белое лицо, еще не утратившее юношеской ауры, и изогнутые в улыбке глаза, яркие, словно звезды.

Чистый голос звучит, как радостно танцующие ноты, звонким эхом отдающиеся в сердце.

Его сердце, долгое время пребывавшее во тьме, словно озарилось живительным светом. На мгновение Лу Цзинхань вдруг почувствовал небывалую усталость и сильное желание отдохнуть где-нибудь под солнцем.

Его выражение лица оставалось хмурым, когда он бегло оглядел Ся Сяому и равнодушно

ответил: «Не стесняйся».

Се Вэйвань мгновенно смутилась, ее недовольный взгляд заметался между двумя парнями.

Улыбка Ся Сяому оставалась яркой: «Тогда спасибо».

На мгновение раздался тихий смех окружающих студентов, которые ели с опущенными головами, но втайне щелкали дынные семечки, наблюдая за весельем.

Се Вэйвань фыркнула, глядя на взгляды и кивки вокруг нее: «Какого черта, раз кто-то съест это, я могу идти, верно?»

Закончив, она подняла сумку и обронила: «Я не соглашусь на ваши условия, и, пожалуйста, даже не беспокойте меня в будущем, до свидания».

Лу Цзинхань смотрел на нее исподлобья, его тонкие губы были сжаты, а лицо подавлено.

Ся Сяому указал на место рядом с тем, где сидела Се Вэйвань, и спросил:

«Могу я сесть здесь и поесть?»

Лу Цзинхань поднял глаза, посмотрел на него и согласился, подняв воду в руке и сделав глоток.

Ся Сяому, не евший мяса в течение месяца с момента переселения, смотрел на зерна цельного и кристально белого риса - здоровый и питательный гарнир привлекательного вида. А рядом стояли золотистые, аппетитные куриные ножки. Получил разрешение есть, он сел и занялся делом.

Лу Цзинхань изначально думал, что этот человек просто пытается избавиться от неловкости, но, глядя на то, как он ест, становилось понятно, что паренек действительно был голоден и ел так сосредоточенно, что не обращал внимания на взгляды и комментарии, которые продолжали поступать от окружающих.

Лу Цзинхань посмотрел на его одежду: помятая рубашка, джинсы, изменившие форму, выцветшие кроссовки, волосы длиной до подбородка, закрывающие лицо, поношенная, но чистая и опрятная одежда.

Узкоплечий и худой, как голодающий ребенок, он грызет куриную ножку, время от времени поднимая голову и улыбаясь самому себе, его глаза красиво изгибаются.

Лу Цзинхань открыл рот и спросил глубоким голосом: «С какой целью ты сделал это?»

«М?» Ся Сяому держал куриную ножку во рту, его ротик был набит и раздут, его милое маленькое личико вытянулось, и он вопросительно посмотрел вверх:

«Ну, просто хочу поесть».

Слова были невнятными из-за еды во рту. Если бы так выглядел любой другой человек, Лу Цзинхань счел бы это уродливым и грубым, но человек перед ним был похож на прожорливого ребенка.

Но, это невозможно ни в коем случае!

Никто не будет подходить к нему только ради еды, у всех есть скрытые мотивы.

Встретив вопросительный взгляд Лу Цзинханя, Ся Сяому сразу догадался, что этот человек подозрителен по натуре, и если он не выяснит причину, это будет мучить его по ночам.

Он проглотил еду во рту и снова улыбнулся Лу Цзинханю:

«Если тебе нужно узнать цель, то просто представь, что я влюбился в тебя, у меня разбито сердце и я хочу помочь тебе».

Все тот же чистый голос, изгиб глаз, милая улыбка. Ни малейшей маскировки эмоций или слов, явно шутка, но все равно Лу Цзинхань не смог найти ни капли притворства на его лице.

Редкая улыбка промелькнула на мрачном лице: «Боюсь, это невозможно».

Тон Ся Сяому был откровенным: «Я знаю, ты натурал, поэтому тебе не нужно заботиться обо мне, просто относись ко мне как к прохожему, давай закончим нашу трапезу и расстанемся».

Услышав его слова, Лу Цзинхань почувствовал, что должен уйти, но необъяснимым образом его снова потянуло в противоположную сторону комнаты, где Сяому с опущенной головой ковырялся в рисе.

Было видно, что он ест в спешке, но не было слышно никакого шороха, его движения были быстрыми, но не вульгарными, в них даже чувствовалась некоторая элегантность.

Только когда Ся Сяому доел последнюю крупинку риса, он соединил руки и положил их перед собой, улыбаясь при этом.

«Спасибо, старший, за гостеприимство».

Вот как нужно быть благодарным людям.

Лу Цзинхань слегка хмыкнул, и встал, чтобы уйти.

Ся Сяому заметил куртку, все еще висевшую на спинке его стула, и крикнул ему: «Старший, ты забыл свою одежду».

Лу Цзинхань даже не повернул голову назад: «Она грязная, выбрось ее».

<http://bllate.org/book/15896/1419125>